

3. Плаксина, Л. И. Формирование социально-адаптивного поведения у учащихся с нарушением зрения в начальных классах / Л. И. Плаксина. – Калуга : Адель, 1998. – 240 с.
4. Программа коррекционных занятий «Социальное ориентирование» для I–XII классов учебного плана специальной общеобразовательной школы (специальной общеобразовательной школы-интерната) для детей с нарушениями зрения с русским языком обучения и воспитания [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь, 3 июня 2021 г., № 124 // Национальный образовательный портал. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2021/08/up-kor-zan-soc-orientirovanie-1-12kl-rus-narush-zreniya.pdf>. – Дата доступа: 15.06.2023.
5. Диагностика нравственной мотивации [Электронный ресурс] : методика № 1 // Академия педагогических проектов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://педпроект.рф/wp-content/uploads/2021/02/диагностика-нравственной-воспитанности.pdf?ysclid=lisp7i7bps587396934>. – Дата доступа: 12.06.2023.
6. Иванова, Е. С. Динамика показателей объема активного словаря эмоций и точности опознания лицевой экспрессии учащихся / Е. С. Иванова // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исслед. – 2012. – № 2. – С. 59–63.

УДК 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Ю. В. Капанец, УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск (Республика Беларусь),
e-mail: kapanetsyulia@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается феномен профессионального самоопределения и профессиональной идентичности с точки зрения отечественных и зарубежных ученых. Перечислены возможные причины профессионального выбора молодежи.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность, профессиональный выбор, деятельность.

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AND PROFESSIONAL IDENTITY OF STUDENTS: THEORETICAL ASPECT

*Y. V. Kapanets, Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank, Minsk (Republic of Belarus),
e-mail: kapanetsyulia@mail.ru*

Abstract. The article examines the phenomenon of professional self-determination and professional identity from the point of view of domestic and foreign scientists. The possible reasons for the professional choice of young people are listed.

Keywords: professional self-determination, professional identity, professional choice, activity.

Процесс профессионального самоопределения охватывает длительный период жизни человека – от появления зачатков профессиональных интересов и склонностей в детском возрасте до окончательного утверждения в выбранной области профессиональной деятельности в годы взрослости. На протяжении этого периода происходит не только собственно профессиональное, но и социальное, а вместе с тем и жизненное самоопределение личности. На личность воздействует столь широкий спектр различных, нередко противоположных по направленности факторов внешней среды, что только при условии активного освоения и осмысления всех этих влияний возможен выбор профессионального и жизненного пути, соответствующий потребностям и интересам личности [1].

Обращаясь к современному положению дел в области профессионального самоопределения молодежи, исследователи подчеркивают многомерность и многоступенчатость этого процесса, в котором выделяются несколько аспектов, связанных с задачами общества, которые оно выдвигает перед формирующейся личностью; с процессом формирования индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность; с принятием решений, в которых должен быть установлен баланс личных предпочтений и склонностей и потребностей существующей системы разделения труда. Оценивая ситуацию выбора профессии,

следует учитывать тот существенный момент, что сам по себе выбор – это решение, затрагивающее лишь ближайшую жизненную перспективу школьника. Он может быть осуществлен как с учетом, так и без учета отдаленных последствий принятого решения. В последнем случае выбор профессии как достаточно конкретный жизненный план не будет опосредован отдаленными жизненными целями. А следовательно, как только этот план реализуется, вновь возникнет ситуация жизненной неопределенности, в которой юноша или девушка, избравшие ту или иную профессию, будут находиться в положении человека, обладающего весьма сложным и ценным «инструментом», но не представляющим себе, для чего он ему нужен и как с его помощью добиться жизненного успеха. Не случайно наиболее высокая доля неудовлетворенных профессией и предполагающих сменить ее наблюдается среди студентов первых курсов и молодых рабочих с минимальным стажем работы на производстве [2].

Слишком часто фактором выбора профессии становится «случай» – близость работы к дому, пример товарища, уверенного в правильности единственного выбора, настоятельные рекомендации родителей, имеющих возможность помочь овладеть определенной профессией, возможность получить жилье или прописку в городе и т. п.

Необходимо, чтобы при выборе профессии молодой человек исходил не только из ближайшей перспективы, но обязательно согласовывал ее с отдаленными жизненными целями, которые могли бы быть реализованы благодаря труду в избранной сфере профессиональной деятельности. В связи с этим в дальнейшем мы акцентируем внимание на проблеме согласования ближайшей и отдаленной жизненной перспективы, профессиональных планов и жизненных целей в различных сферах социальной жизнедеятельности.

Значительная часть выпускников средних школ поступает на работу вопреки ранее сформированным профессиональным ориентациям, находясь в ситуации стресса, связанного с нереализованностью ближайших жизненных планов. Выбор профессии и места работы при этом оказывается, как правило, случайным, в результате чего усложняется процесс трудовой адаптации, возрастает те-

кучесть кадров, снижается дисциплина труда работников данной категории. Одна из причин этого – фиксируемая в исследованиях одновариантность жизненных планов выпускников средней школы, не предусматривающих возможные пути профессионального самоопределения в случае неудачи при поступлении в вуз. Характерными особенностями профессиональных планов старшеклассников психологи считают «ситуативность» и «жесткость» [1]. Это означает, что у значительной части старшеклассников при однозначном выборе профессии – весьма неопределенное представление о его сравнительно отдаленных последствиях. Таким образом, проблема несоответствия профессиональных намерений старшеклассников реальной профессиональной структуре могла бы быть вполне успешно разрешена, если бы ориентация на высшее образование не была безусловной доминирующей ценностью, а рассматривалась самими школьниками как одна из возможных линий профессиональной деятельности наряду с другими возможностями, предоставляемыми профессиями, не требующими высшего образования. И здесь решение вопроса упирается в проблему формирования жизненной перспективы. Одно дело, если с конкретной профессией, обязательно предусматривающей высшее образование, связаны основные жизненные ценности и цели человека, тогда совершенно оправданно его стремление во что бы то ни стало поступить в вуз по конкретной специальности. И совсем другое дело, когда высшее образование – самоцель, дань стереотипам, прочно утвердившимся в общественном сознании. Тогда ближайшие жизненные планы, даже если они реализуются, вступают в неминуемое противоречие с долговременными жизненными целями и ценностными ориентациями. Уровень образования обязывает ко многому, в первую очередь к более сложным и ответственным профессиональным обязанностям, наконец, просто к поддержанию определенного культурного образца, ожидаемого окружающими от человека, имеющего высшее образование. Не случайно, по данным социологического исследования, «оценка удовлетворенности своим сегодняшним положением у тех, кто делал попытку поступить в вуз, но сорвался и стал работать, не ниже, а выше, чем оценка у поступивших или окончивших вузы». Вполне правомерно предположить в данном случае, что неудовлетворенность людей,

реализовавших первоначальные образовательные планы, объясняется тем, что эти планы были изначально оторваны от истинных жизненных ценностей, нереализованность которых и приводит к низкой оценке своего положения в период профессиональной деятельности [3]. В этом и состоит риск развития жизненной перспективы по шаблонам, без учета индивидуальных особенностей и долгосрочных жизненных целей.

Успешность профессионального самоопределения студентов часто определяется общностью понимания о профессии с действительностью, предъявляемой в процессе получения выбранной специальности. Достижение студентами выраженного высокого уровня профессионального самоопределения может рассматриваться в качестве одного из признаков их профессиональной и социальной зрелости. И напротив, профессиональная неопределенность указывает на низкую эффективность и несамостоятельность студентов в решении будущих профессиональных задач.

Профессиональное самоопределение принято рассматривать как выбор и реализацию способа взаимодействия с окружающим миром и нахождение смысла в данной деятельности.

Многие исследователи подчеркивают, что профессиональная идентичность – продукт длительного личностного и профессионального развития, который появляется на достаточно высоких уровнях овладения профессией. Например, Е. П. Ермолаева [4] отмечает, что профессиональная идентичность складывается при достижении субъектом высокого уровня профессионального мастерства и выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса.

В зарубежной литературе проблематика профессиональной идентичности связана, прежде всего, с профессиональным развитием и социальным контекстом становления профессионала. Например, М. Аргайл еще в середине семидесятых годов прошлого века писал о связи профессиональной идентичности с профессионализацией индивида. При этом профессионализация рассматривалась как сложный процесс, включающий в себя: профессиональный тренинг, усвоение стандартов и требований к выполнению деятельности, понимание норм поведения в рамках профессиональных групп [5]. Именно взаимодействие с другими членами

профессионального сообщества помогает индивиду усваивать точные профессиональные стандарты, оценивать уровень своего владения профессией. Подтверждение профессиональных норм помогает индивиду поддерживать профессиональную идентичность и сохранять на долгое время свой статус. Идентичность в данном подходе выступает как близкая к профессиональному статусу характеристика, связанная с долговременным профессиональным положением.

Профессиональная идентичность студента – это единство представлений о самом себе, эмоциональных переживаний и осознанной активности, связанных с приобретением профессии, на основе которого появляется чувство тождественности с самим собой как будущим специалистом. Система представлений о самом себе в рамках профессиональной идентичности студента содержит представления о себе как о будущем специалисте (принадлежащем к определенной профессиональной группе), о своих профессиональных и учебно-профессиональных целях, о своих возможностях по реализации этих целей [6].

Известный исследователь проблем профессионализации Е. А. Климов рассматривает профессиональное самоопределение как деятельность, принимающую то или иное содержание в зависимости от этапа развития человека как субъекта труда. Автор выделяет два уровня профессионального самоопределения: гностический – перестройка сознания и самосознания; практический – реальные изменения социального статуса человека [7].

Н. С. Пряжников считает, что профессиональное самоопределение заключается в самостоятельном и осознанном нахождении смыслов выбираемой или уже выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации, а также нахождении смысла в самом процессе самоопределения. Главным аспектом профессионального самоопределения является формирование внутренней готовности самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего развития (профессионального, жизненного и личностного). Формирование этой готовности выступает в качестве идеальной цели, поскольку в реальности достичь ее удастся очень редко, но идеалы, по мнению автора,

существуют не для того, чтобы их достигать, а для того, чтобы указывать направления своих стремлений [2].

В отечественной литературе неоднократно обсуждались результаты экспериментальных исследований зависимости профессионального самоопределения от таких факторов, как характер взаимоотношений учащихся друг с другом и с преподавателями (на стадии формирования профессиональных намерений), специфика дидактической системы профессионального обучения (на стадии подготовки к избранной профессиональной деятельности), характер требований, предъявляемых к работнику, особенности сферы межличностных отношений на производстве (на стадии вхождения в профессию). Вместе с тем существует острый недостаток в исследованиях, представляющих целостную картину влияния различных факторов на динамику профессионального самоопределения на всех стадиях профессионального становления личности [3].

Недостаток основательной профессиональной направленности у выпускников не отрицает возможности ее формирования в процессе учебы в институте. Поэтому задача учреждения образования, семьи и общества состоит в том, чтобы выбор профессии оказывался логическим итогом планомерного повышения уровня профессиональной направленности, т. е. формирование в период обучения и функционирования обучающихся деятельностно-смыслового единства – совпадения ценностно-смысловой (формирование жизненных смыслов) и предметно-действенной сторон деятельности.

Развитию профессиональной направленности необходима такая организация деятельности учащихся, которая актуализировала бы противоречие между требованиями предпочитаемой деятельности и ее личностным смыслом для человека. Удовлетворенность выбранной профессией, и, следовательно, успешность в ней, зависит от того, насколько выбранный вид деятельности соответствует типу личности.

В соответствии с моделью Д. Сьюпера для эффективного профессионального выбора необходимы:

- ♦ дифференцированность Я-концепции субъекта профессионального развития;

- ◆ доверие к себе;
- ◆ рациональность решения жизненных задач;
- ◆ достижение автономии;
- ◆ ориентация на будущее;
- ◆ сформированность профессиональных интересов и навыков;
- ◆ некоторый опыт практической работы [8].

Список использованных источников

1. Мельничук, А. С. Взаимосвязь профессиональной идентификации государственных служащих и субъективных моделей обучения в системе непрерывного образования / А. С. Мельничук // Мир психологии. 2004. – № 2. – С. 215–221.
2. Пряжников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. – 124 с.
3. Чередниченко Г. А. Российская молодежь. От образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий) / Г. А. Чередниченко. – Институт социологии РАН, Издательство Русской Христианской гуманитарной академии (РХГА). 2016.
4. Ермолаева, Е. П. Психология профессионального маргинала в социально значимых видах труда (статья вторая) / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. 2001. – Т. 22, № 5. – С. 69–78.
5. Кондаков, И. М. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития / И. М. Кондаков, А. В. Сухарев // Вопросы психологии. 1989. – № 5. – С. 158–164.
6. Буюкас, Т. М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов / Т. М. Буюкас // Вестн. Моск. ун-та. Сер 14. Психология. 2000. – № 1. – С. 56–63.
7. Климов, Е. А. О становлении профессионала: приближение к идеалам культуры и сотворение их (психологический взгляд). Учебное пособие / Е. А. Климов. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 176 с.
8. Super D. The Psychology of Careers: An introduction to vocational development / D. Super. New York: Harper. – 1957. – 347 p.